

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Ф.Л. Сеницын

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ТИБЕТЕ В 1920-е годы
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ)**

В статье анализируется политическое положение в Тибете на основании данных, собранных участниками советских экспедиций 1920-х годов. В том числе рассматриваются роль разных политических сил («англофилов», «китаефилов», «русофилов» и др.) и отношение политических деятелей Тибета и «простых людей» к Советской России. Делается вывод о том, что советские экспедиции в Тибет внесли значительный вклад в изучение политической ситуации в этой стране. Однако аналитические выводы экспедиционеров не всегда были адекватными, что стало одной из помех для развития советско-тибетских отношений.

Ключевые слова: советско-тибетские отношения, история Тибета, Далай-лама XIII, С.С. Борисов, Э.-Д. Ринчино, В.А. Хомутников, Б.З. Шумяцкий.

После Октябрьской революции связи между российскими буддистами и Тибетом стали представлять интерес для большевицкого правительства в целях разжигания мировой революции на Востоке. Советское руководство считало, что в Тибете под влиянием Октябрьской революции пробудилось национально-освободительное движение. Этот регион, в 1912 г. подтвердивший свою независимость от Китая, рассматривался как связующее звено с другими странами Азии, в том числе с Индией, революция в которой не только привела бы к появлению на карте мира большого просоветского государства, но и основательно ослабила бы внешнеполитическое положение Великобритании¹.

К 1920–1921 гг. в Советской России были получены некоторые сведения о политической ситуации в Тибете. Как сообщал Э.-Д. Рин-

¹ *Максимов К.Н.* Трагедия народа: репрессии в Калмыкии. М., 2004. С. 201.

чино², от бурятских паломников стало известно, что в Тибете «сложилась три довольно сильных течения в пользу ориентации на Англию, Японию и Китай. Первое течение было возглавлено известным и энергичным деятелем Тибета и министром Шада-Галонгом, который без ведома Далай-ламы являлся с англичанами и вел переговоры о получении от них оружия (10 т[ыс]. винтовок)... Это оружие было получено, неизвестно на каких условиях, но известно, что Далай-лама немедленно по приезде Шада-Галонга из Индии лишил его министерского поста и послал в изгнание, где тот вскоре умер, а его сторонники были раскассированы под разными предлогами и лишены возможности влиять на политическую жизнь страны. Таким образом, англофильская партия вторично была ликвидирована... непоправимо»³. Э.-Д. Ринчино отмечал, что та же участь постигла японо- и китаефильские группы, руководители которых «были низложены с занимаемых ответственных постов, а их сторонники взяты на учет или сосланы в отдельные монастыри — совсем как в Московской Руси»⁴. Причиной таких действий тибетского руководства являлось стремление противодействовать империалистической «политике жадности и грабительства»⁵, проводимой указанными выше державами: например, был сделан вывод, что Далай-лама XIII достаточно успешно противостоял устремлениям британцев — в том числе отказал им в строительстве телеграфной линии от Гьянцзе до Лхасы⁶.

Э.-Д. Ринчино сообщал также, что «с Японией и японскими агентами приключилась в Тибете пренеприятная оказия: они были изобличены Далай-ламой в простом мошенничестве. Один из японских агентов... привез в подарок Далай-ламе изображение Будды, рельефное, на сандаловом дереве, якобы от какой-то японской высокой духовной особы. В ответ на это Далай-лама послал ценное издание буддийского священного писания, которое и было присвоено ученым агентом... С тех пор Далай-лама и тибетцы стали относиться к японцам с большим недоверием и неприязнью, как это водится в Тибете по отношению к людям, неустойчивым морально, и народам, запятнавшим себя вероломством»⁷. Схожим образом, по советским данным, складывались и тибето-китайские отношения, которые стали «донельзя скверны-

² Э.-Д. Ринчино (1888–1938) — бурятский общественно-политический деятель, в 1921–1925 гг. — на государственной службе в МНР, с 1926 г. — на учебе и научно-педагогической работе в Москве. Репрессирован.

³ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 32. Л. 179. Здесь и далее — стиль оригинальных документов исправлен.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 180.

⁷ Там же.

ми»⁸: «Китайцы за последнее время... накапливают военные силы на тибетской границе. Но тибетцы не дремлют»⁹.

В то же время, по советским данным, руководство Тибета было чрезвычайно озабочено ситуацией в России: «Как надо было и ожидать, англо-японцы через свою прессу... разрисовали положение в России следующей формулой: „От России ничего не осталось, кроме песков, развалин и жуликов“. Далай-лама и его партия в тревоге от этих известий: они не знают — верить или не верить этим рассказам англо-японцев. В частности, Далай-лама в большой тревоге за судьбу своего представителя в России... Доржиева¹⁰. Далай-лама в 1919 году, посылая письмо... Д[оржие]ву... с тревожным запросом о положении России и его судьбе, просил Д[оржие]ва, если положение в России действительно безнадежно, поскорее вернуться в Тибет, так как Тибет в большом затруднительном положении. Но письмо не было доставлено, ибо Доржиев находился... чуть ли не в Бутырках, схваченный не в меру усердными агентами ВЧК. Письмо было возвращено Далай-ламе, что ввергло его в еще большую тревогу за судьбу дружественной страны, на которую он возлагал большие надежды в смысле заступничества, и своего ближайшего советника... Доржиева»¹¹.

В целом, Э.-Д. Ринчино сделал вывод, что в Тибете «по-прежнему правит партия Далай-ламы и Дор[жиева], т.е. партия русофильская, и правит твердой рукой на началах своеобразного просвещенного абсолютизма»¹². Он считал, что «положение в Тибете чрезвычайно благоприятно для установления дружественных отношений со страной: Тибет переживает серьезный умственный поворот и стоит накануне переворота экономического в смысле перехода к индустриально-промышленному хозяйству. На этом общем фоне в связи с внешними затруднениями Тибета там вполне возможна организация революционной борьбы против мирового империализма, и в этом отношении Тибет гораздо более подготовлен, чем Монголия. Для развития всех этих своих возможностей Тибет нуждается в небольшом внешнем толчке в виде технических, политических, культурных и т.д. работников, которых страна ждет от России и которых последняя должна будет дать»¹³.

На основании имевшихся о Тибете сведений советское руководство сочло возможным организовать в эту страну экспедицию, рассматри-

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 181.

¹⁰ Хамбо-лама Агван Доржиев (1853–1938) — бурятский и тибетский ученый, религиозный и политический деятель, сподвижник Далай-ламы XIII.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 32. Л. 181–182.

¹² Там же. Л. 181.

¹³ Там же. Л. 182.

вавшуюся как «чрезвычайно важное и необходимое»¹⁴ мероприятие. В сентябре 1921 г. в Лхасу была отправлена советская секретная миссия во главе с калмыцким коммунистом В.А. Хомутниковым¹⁵. Другим руководителем экспедиционеров был представитель буддийской общины — бурятский лама Даши Ямпилон. Кроме того, в состав экспедиции входили шестеро калмыков и один бурят (достоверно известны фамилии четырех человек — Д. Дарминов, Доржинов, Л. Бадминов и Ш. Лундуков)¹⁶. Д. Ямпилон считался советскими властями «представителем прогрессивного ламства»¹⁷, а другие экспедиционеры — людьми, знающими Тибет и «имеющими связи с калмыцкой эмиграцией»¹⁸.

Член Сибирского бюро ЦК РКП(б), уполномоченный НКВД на Дальнем Востоке Б.З. Шумяцкий сообщал наркомму Г.В. Чичерину, что экспедиция была организована при помощи симпатизирующих Советской России «национально-революционных группировок Монголии»¹⁹. Целью экспедиции было ознакомить тибетцев с положением в Советском государстве, доказав, что оно «существует и вовсе не представляет из себя страны жуликов, как об этом распространяла сведения английская печать»²⁰. Э.-Д. Ринчино отмечал, что «экспедиции был придан рекогносцировочный характер»²¹, однако Б.З. Шумяцкий был уверен в том, что прибытие советской экспедиции должно было также «всколыхнуть правящие слои Тибета, Далай-ламу и его партию в их большой ориентировке на Сов[етскую] Россию»²².

Б.З. Шумяцкий дал экспедиционерам инструкцию ознакомиться с положением в Тибете, в том числе выявить «настроение тибетского населения — существующие в Тибете религиозные и политические группировки, их внутренние взаимоотношения и их отношение к проводимой в Тибете политике Англии и Китая; настроение и ориентация ламства и других слоев населения, экономические ресурсы и вооруженные силы Тибета, пути и методы английского и китайского политического и экономического воздействия на Тибет, степень влияния

¹⁴ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006. С. 220, 230.

¹⁵ В.А. Хомутников (1890–1945) — советский политический и военный деятель. Впоследствии занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР. Во время Великой Отечественной войны — на командных постах в Красной Армии. Погиб в боях за Будапешт.

¹⁶ Андреев А.И. Время Шамбалы: Оккультизм, наука и политика в Советской России. СПб., 2004. С. 257.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 343. Л. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Ф. 514. Оп. 1. Д. 32. Л. 179.

²² Там же. Л. 205.

Англии, Китая и т.д.»²³, установить «связи среди различных кругов тибетского населения и живущих в Тибете бурят и калмыков, с одной стороны, для получения информации, с другой — для создания нашего воздействия на различные круги Тибета»²⁴, а также «тщательно ознакомиться с путями в Тибет и настроением живущего по дороге туда населения, чтобы по возвращении в Сов[етскую] Россию члены делегации могли составить подробный маршрут для новых политических экспедиций»²⁵.

В апреле 1922 г. В.А. Хомутников, встретившись с Далай-ламой XIII, сообщил ему о благосклонности большевицкой власти к буддизму²⁶. Далай-ламе было передано письмо от заместителя наркома иностранных дел Л.М. Карахана, в котором утверждалось, что советское правительство принимает все меры к охране прав, обычаев и религии народов России и способствует «свободному развитию их жизни по их собственному желанию»²⁷. Власти РСФСР утверждали, что они стремятся к установлению дружеских отношений между Тибетом и Россией и будут оказывать тибетскому народу «всяческую поддержку в тех случаях, когда он в этом будет нуждаться»²⁸.

Результаты экспедиции были значительными — как отмечал Б.З. Шумяцкий, она «впервые рассказала, каково положение дел в Тибете»²⁹. В частности, В.А. Хомутников сообщил, что отношение Далай-ламы к Советской России поменялось в лучшую сторону, премьер-министр Лончен Шолкхан «проявил большую симпатию к России»³⁰ и даже англофил Царонг — главнокомандующий тибетской армии и министр финансов — «очень интересуется Советской Россией и Красной Армией»³¹. Одним из главных выводов, сделанных советскими экспедиционерами, стало то, что власти Тибета во внешней политике занимают весьма осторожную позицию, не собираются устанавливать союзнические отношения с Советской Россией и уж тем более предоставлять Тибет для продвижения «мировой революции» в Азию. В частности, Далай-лама отказался направить в Советскую Россию посольство, так как это могло вызвать недовольство Великобритании³².

²³ Там же. Л. 204.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. С. 201.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 32. Л. 177.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Ф. 532. Оп. 4. Д. 343. Л. 2.

³⁰ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. С. 244.

³¹ Там же. С. 245.

³² Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005. С. 237.

Тем не менее положительным итогом экспедиции стало восстановление отношений между Россией и Тибетом³³, что проявилось в интенсификации контактов между руководством двух стран. В конце 1922 г. нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин направил к Далай-ламе курьера С. Багбушева, калмыка по национальности, который вернулся с ответным письмом от Далай-ламы в августе 1923 г.³⁴

В августе 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) одобрило предложение Г.В. Чичерина об организации второй экспедиции в Тибет³⁵, которая состоялась в период с января 1924 г. по май 1925 г. во главе с С.С. Борисовым³⁶. Всего в экспедиции участвовало около 15 человек, в том числе ответственный за научную работу Б. Вампилон, ответственный за хозяйственное обеспечение Д. Молонов, бурятский комсомолец Ф.В. Баханов (он должен был вести фото- и киносъемку), сотрудник читинского Бурревкома Б. Мухарайн, бурятские ламы Жигме-Доржи (Бардуев), Зодбо и Ендон (в качестве переводчиков и посыльных), а также небольшая группа калмыков-буддистов³⁷.

С.С. Борисов доставил Далай-ламе письма от властей Бурят-Монгольской АССР и Калмыцкой АО. В этих письмах восхвалялись советская власть, ее отношение к бурятскому и калмыцкому народам, а также к буддийской конфессии. По словам С.С. Борисова, для советского руководства эта экспедиция стала «более совершенной рекогносцировкой Тибета»³⁸.

Особое внимание экспедиции было уделено изучению политической ситуации в Тибете. Экспедиционеры провели многочисленные встречи с представителями тибетских политических и религиозных кругов, а также с «простыми людьми». Главный вывод, который был сделан, гласил, что Далай-лама рассматривал «значение России, как фактора международной политики... почти таким же, как прежде, но он дал понять вместе с этим, что он сомневается в устойчивости такого положения, что прежде, чем обращаться официально к советскому правительству, он хотел бы еще подождать некоторое время, чтобы посмотреть, не будет ли какого-нибудь сюрприза в этой области. В полуофициальном порядке он поддерживает связи с соответствующими советскими учреждениями непосредственно, а также через некоторые монгольские центры»³⁹.

³³ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. С. 247.

³⁴ Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. С. 238.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 370. Л. 3–4.

³⁶ С.С. Борисов (1889–1937) — алтаец по происхождению, сотрудник НКВД СССР. Репрессирован.

³⁷ Андреев А.И. Время Шамбалы. С. 264–265, 276.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 343. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 43–44.

Было выяснено, что в Тибете сильны три политические группы — «англофилы», «китаефилы» и «русифилы» («японофильская» группа, очевидно, прекратила свое существование). Как сообщал С.С. Борисов, «англофилами являются, во-первых, военный министр и небольшая численно группа ближайших его военных помощников, затем несколько лам, перебежавших из ламской партии и пристроившихся к военному ведомству»⁴⁰. Советские экспедиционеры сделали вывод, что «в массах эта группа как будто бы не имеет никакой почвы и поддержки, кроме, вероятно, немногих лиц, имеющих и имевших недавно торговые связи с Индией. Какого-нибудь прочного веса у этой англофильской группы в данное время не имеется. В тенденции он, конечно, есть, но, поскольку английское влияние еще окончательно не закрепилось, поскольку национальная буржуазия находится еще в эмбриональном состоянии, оценивать устойчивость этой группы более или менее высоко не приходится»⁴¹.

Экспедиционеры выяснили, что лидер англофилов Царонг «демонстрирует свое искреннее расположение к нам. Он раньше бывал в Монголии, встречался с русскими. Он говорит, что с англичанами приходится вести вынужденную политику. Он рисует это наглядно, берет схемы, карты, показывает пограничные линии, точки и говорит: „Как ни бейся, англичане через несколько дней будут здесь, попробуй обратиться к вам официально за помощью, а то еще аэропланы сделают такую штуку, как с афганистанцами“. Вместе с тем он проявляет определенное знакомство с большевизмом»⁴². С.С. Борисов с удовлетворением подчеркивал, что Царонг — это «человек новой формации... Свои разговоры с нами он начинает не со ссылок на милость божию, как обычно полагается у них, а с хвастовства, что он добился повышения цен на вывозную шерсть, что он добивается электрификации Лхасы, что он намерен соорудить суконную фабрику. Когда я ему сказал, что он является новым человеком, с которым иметь дело гораздо легче, чем с людьми старой формации, то он было очень польщен. Он ходит в европейском костюме, учит своего сына английскому языку, имеет в большом количестве французские ликеры — одним словом, европеизировался основательно»⁴³.

Группа «китаефилов» в Тибете, как стало известно советским экспедиционерам, была «чрезвычайно малочисленна... Старая китайская политика, распорядки, которые были при китайских наместниках, постоянные поборы и посты китайских солдат, китайская двухкратная

⁴⁰ Там же. Л. 39.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 44.

⁴³ Там же.

военная интервенция, в результате первой из которых сгорела почти вся Лхаса во время восьмимесячной борьбы — все это ставит сейчас китайскую марку очень низко, и если кто думает о возвращении к старым порядкам, то это только те слои бывшего ламства, влияние которых базировалось на прежних взаимоотношениях с маньчжурской династией, и некоторых кругов влиятельного самого высшего чиновничества»⁴⁴. С.С. Борисов отмечал, что отношение «китаефилов» к Китаю «проявляется в очень интересной форме»⁴⁵. Так, на его вопрос, «обращенный к одному из видных представителей старого чиновничества, чрезвычайно крепко связанному с ламством (про него ламы говорят, что он родился в ламском одеянии, такой он набожный человек), как он смотрит на взаимоотношения с Китаем и не думает ли он сам и все люди, которые ему близки из среды тибетских влиятельных кругов, что лучшим выходом было бы возвращение к Китаю, усиление связи с Китаем за счет отказа от связи с Англией, — он сказал: „Если бы к власти в Китае вернулась прежняя маньчжурская династия, тогда, конечно, это было бы для нас приемлемо, но пока у власти в Китае стоят черные китайцы (республиканцы), лучше жить нам отдельно“»⁴⁶. С.С. Борисов считал, что такое мнение «выражает настроение не только чиновничества, но и ламства. Взаимоотношения с Китаем для них возможны только при наличии момента возрождения и укрепления прежней теократической системы»⁴⁷.

Положение группы «русофилов» определялось своеобразным отношением к СССР в Тибете, исходившим из их представлений о Российской империи: «Россию они расценивали как антагониста Англии в колониальной политике. Здесь сыграла свою роль формула, что интересы русские и английские сталкиваются, что, поскольку Англия близко, а Россия далеко, надо пытаться обращаться за помощью к русскому царскому правительству в какой бы то ни было форме, дипломатической или материальной, без всякого риска для себя, без риска быть съеденными царской Россией. При этом удельный политический вес царской России оценивался как чрезвычайно большой»⁴⁸.

Однако, как выяснили советские экспедиционеры, после Октябрьской революции эти представления поменялись, так как связь тибетцев с Россией поддерживалась через бурятских и калмыцких лам и паломников, а также представителей Тибета, посещавших Монголию, которые «о гражданской войне, о революции, о международном положении

⁴⁴ Там же. Л. 39–40.

⁴⁵ Там же. Л. 40.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

Советской России... могли давать информацию только определенного рода»⁴⁹ (очевидно, негативную для советской власти). Поэтому представления о новой России в Тибете «сводились к тому, что в России от былого могущества ничего не осталось, кроме сборища разных грабителей, жуликов, гонителей веры и т.д., что международный вес России сведен к нулю, что с ней никто не считается, представителей ее нигде нет, также как и представителей других государств в Советском Союзе не имеется. Ждать от нее какой-нибудь поддержки не приходится»⁵⁰.

В то же время С.С. Борисов сделал вывод, что постепенно эти представления стали меняться ввиду выявления международного значения РСФСР и ее благосклонной к национальным меньшинствам политики. Сыграли в этом свою роль также победа в Гражданской войне и объявление НЭП. Экспедиционеры выяснили, что в Тибет «дошли сведения о роли Карахана в Пекине, о его соглашении с китайским правительством»⁵¹ и... о нашей политике в Монголии»⁵². Вместе с тем мнения тибетцев о внешнеполитической роли СССР были разными: одни круги считали, что «красные помогли монголам освободиться от китайского владычества»⁵³, другие же — что «красные преследуют ламство»⁵⁴. Однако С.С. Борисов оптимистично отмечал, что такие противоречия потеряли свою остроту. Он основывал такое мнение на том, что Далай-лама XIII в разговоре с экспедиционерами не упоминал о преследовании религии в СССР: «Он ни слова не говорил ни про гонение духовных лиц, ни про разрушение храмов, и если на этот счет давались указания, то они были больше формального характера, просто для очистки совести»⁵⁵.

Оптимистичными были и сведения, полученные экспедиционерами, о том, что ламство стоит на первом месте среди сторонников налаживания отношений с революционной Россией. С.С. Борисов выяснил, что «представление о гражданской войне и о характере революции у них довольно своеобразное»⁵⁶: ламы знали, что красные победили белых, однако причин этого противостояния они не знали: ввиду того что у лам не было достаточной информации о положении в России, «у них сложилось представление о гражданской войне как о какой-то религиозной войне. Это подсказывалось еще своей собственной анало-

⁴⁹ Там же. Л. 41.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Имеется в виду деятельность советского полпреда Л.М. Карахана в Китае (1923–1926).

⁵² РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 343. Л. 41–42.

⁵³ Там же. Л. 42.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

гией. У них в истории были две группы: желтые и красношапочники. Желтые победили красных»⁵⁷.

Экспедиционеры обратили внимание на практическое выражение «русофильских настроений» тибетских священнослужителей — их «обращение к Советской России за официальной дипломатической помощью... пожелание получения от нее военных инструкторов, пожелание посылки учеников для учебы в советских школах»⁵⁸. С.С. Борисов приводит мнение лам по этому вопросу: «В английские школы наши дети посылаются, почему же не послать их в советскую школу. И мало того... послать туда нужно, потому что мы видим, что из тех людей, которые учатся на наши деньги в Индии, выходят люди, проводящие потом английскую политику. Пусть же люди, которые получают одинаковую квалификацию в России, противодействуют английской политике»⁵⁹. Ламы считали, что отправка учащихся в Россию будет даже более полезной, так как последние «не будут вести чистой русско-советской политики — порукой в этом является то, что Россия далеко»⁶⁰.

Кроме того, экспедиционеры сделали вывод и о некоем «разложении» тибетского ламства: «Среди... мелкого ламства... есть такие элементы, которые на европейское образование, на возможность получения европейского образования смотрят как на источник некоторой переориентировки, переседловки. Это ламство пришло к выводу, что песенка ламства уже спета, что европейское начало реформирует тибетскую жизнь в будущем так, что к прежнему положению не вернуться, и что ламская карьера по существу никаких богатых перспектив не сулит, и что поэтому нужно идти по гражданской линии. Поскольку невозможно обращение к Англии, поскольку ламство в глазах англофилов находится не в фаворе, поскольку ламство является антагонистом военной группы, постольку нужно изыскивать возможности получения образования у Советской России, которая теперь, как и раньше, является антиподом Англии»⁶¹.

По данным С.С. Борисова, политический вес советского государства среди тибетских священнослужителей был весьма велик: «Среди ламства усиленно время от времени циркулируют слухи, что там-то продвигаются русские, что русские прошли в Китай, что русские имеются в Индии, что они поддерживают индийское национальное движение, что при их помощи индусы скоро выгонят англичан из Индии. Относительно индийских событий они осведомлены более или менее хоро-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Л. 42–43.

⁶⁰ Там же. Л. 43.

⁶¹ Там же.

шо. Они спрашивают, кто такой Ганди⁶², в чем его учение, есть ли у него связь с Советским правительством, будет ли оно его поддерживать»⁶³.

Советские экспедиционеры по результатам собранных ими сведений сделали прогноз политического будущего Тибета: «Расслоение среди ламства и утрата им прежнего влияния будет идти своим чередом, военный фактор остается и останется [важным], процесс зарождения новой буржуазии из среды того же ламства, только несколько перелицованного, будет также иметь свое естественное течение. Разложение среди ламства, зарождение новых настроений... будут прогрессировать чем дальше, тем больше. Связь с массами, вовлечение масс в политическую игру, в политическую борьбу — также вопрос... очень ближайшего времени... Наличие крепостных отношений, чрезвычайно тяжелый, прямо чудовищный налоговый пресс, сама неупорядоченность административной системы в целом — все это фактор колоссального давления на массы»⁶⁴.

На основании таких прогнозов С.С. Борисов выдвинул инициативу об «экспорте» революции в Тибет. Предполагалось, что в качестве движущего момента может быть использован «конфликт между ламством и военной группировкой»⁶⁵ (очевидно, имелись в виду упомянутые выше «русофильская» и «англофильская» группы). С.С. Борисов предлагал сыграть на этих противоречиях, направив их в революционное русло: «Задачей нашей и наиболее сознательных элементов среди тибетцев, которые рекрутируются из среды ламства, задачей ближайшего времени является установление определенного контакта организационно-политического с китайским революционным движением; это единственный, естественный, рациональный, подсказываемый всей обстановкой выход»⁶⁶.

На самом деле правительство Тибета совсем не питало «радужных настроений» в отношении СССР. Содержание посланий советского руководства вызвало сильное сомнение у Далай-ламы⁶⁷, так как до него начали доходить сведения о гонениях на религию в СССР. Очевидно, не были распространены среди основной массы населения Тибета «революционные» и просоветские намерения, и уж тем более руководство Тибета не было заинтересовано в распространении революции.

Ввиду необоснованно позитивного взгляда на отношение к СССР в Тибете, а также воспользовавшись охлаждением отношений между Ти-

⁶² Имеется в виду М.К. (Махатма) Ганди (1869–1948).

⁶³ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 343. Л. 43.

⁶⁴ Там же. Л. 46–47.

⁶⁵ Там же. Л. 47.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. С. 202.

бетом и правительством Британской Индии, наступившим в 1925 г., нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин решил создать в Тибете неофициальное представительство СССР⁶⁸. В январе 1926 г., на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос о Тибете⁶⁹. Было принято решение отправить в Лхасу советскую миссию под видом представительства МНР, выделив на ее содержание 20 тыс. рублей⁷⁰. Хотя выполнение этого решения откладывалось, в итоге данный вопрос был окончательно урегулирован, и, по словам Г.В. Чичерина, финансирование для миссии было выделено «постановлением авторитетнейших инстанций»⁷¹.

В сентябре 1926 г. из Улан-Батора в Тибет была отправлена третья советская экспедиция во главе с А.Ч. Чапчаевым⁷². Формальным прикрытием экспедиции была посольская миссия МНР под руководством дипломата Гомбодчийна, которая отправилась вместе с экспедицией А.Ч. Чапчаева. В июле 1926 г. НКВД дал указание полпреду в МНР П.М. Никифорову надлежащим образом проинструктировать отправляемое в Тибет посольство Монголии⁷³. Однако по прибытии миссии в Лхасу в мае 1927 г. Далай-лама отказался ее принять, так как он считал ее «красной». После нескольких месяцев ожидания, в октябре 1927 г. Далай-лама XIII все-таки принял А.Ч. Чапчаева, однако их переговоры окончились неудачей. Далай-лама отказался обмениваться дипломатическими миссиями с МНР и согласился только на неофициальные торговые отношения с Советским Союзом. В декабре 1927 г. миссия покинула Лхасу. Основной причиной неудачи миссии, по мнению А.И. Андреева, был синдром «красной опасности» — тибетцы пытались противостоять китайской революции, приближавшейся к границам Синьцзяна и Восточного Тибета⁷⁴, для чего были основания. Однако советские руководители не смогли спрогнозировать такую реакцию тибетского правительства — в том числе потому, что опирались на оптимистичные сведения, полученные от советских экспедиционеров, побывавших в Тибете.

Осенью 1928 г., по некоторым сведениям, в Лхасу прибыл последний советский делегат Б. Мухарайн (как уже говорилось, ранее он был

⁶⁸ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. С. 275, 280.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 537. Л. 4.

⁷⁰ Там же. Оп. 162. Д. 3. Л. 16.

⁷¹ АВП РФ. Ф. 100«г». Оп. 1. П. 4. Д. 35. Л. 1, 5.

⁷² А.Ч. Чапчаев (1890–1938) — калмыцкий политический деятель, в 1921–1924 гг. — председатель ЦИК Калмыцкой АО. Репрессирован.

⁷³ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 29. П. 197а. Д. 105. Л. 12.

⁷⁴ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. С. 287, 291–293, 295.

участником экспедиции С.С. Борисова), который находился там до февраля 1930 г. Результаты его миссии неизвестны⁷⁵. С этого времени советско-тибетские связи окончательно прервались⁷⁶. До конца 1940-х годов советское руководство не проявляло большого интереса к Тибету, так как ситуация складывалась не в пользу СССР в связи с активизацией в этом регионе Китая и Великобритании⁷⁷.

Таким образом, советские экспедиции в Тибет в 1920-х годах внесли значительный вклад в изучение политической ситуации в этой стране. Однако аналитические выводы экспедиционеров не всегда были адекватными. Превратное восприятие в СССР политической ситуации в Тибете, необоснованные надежды на легкость вовлечения этой страны в орбиту советского влияния, недооценка знаний тибетского руководства об истинном положении в Советском Союзе — особенно в сфере антирелигиозной деятельности — стали одной из главных причин провала попыток наладить советско-тибетские отношения.

Библиография

- Андреев А.И.* Время Шамбалы: Оккультизм, наука и политика в Советской России. СПб., 2004.
Andreev A.I. Vremya Shambalyi: Okkultizm, nauka i politika v Sovetskoj Rossii. SPb., 2004.
- Андреев А.И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006.
Andreev A.I. Tibet v politike tsarskoj, sovetskoj i postsovetskoj Rossii. SPb., 2006.
- Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005.
Kuchanov E.I., Melnichenko B.N. Istorija Tibeta s drevnejshih vremyon do nashih dnej. M., 2005.
- Максимов К.Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. М., 2004.
Maksimov K.N. Tragediya naroda: Repressii v Kalmykii. M., 2004.

Fedor Sinitsyn

THE POLITICAL SITUATION IN TIBET IN THE 1920S (ACCORDING TO THE MATERIALS OF SOVIET EXPEDITIONS)

Summary: The article analyzes the political conditions in Tibet according to the data gathered by Soviet expeditions organized in the 1920s. Among other aspects, the roles of different political powers (“Anglophiles”, “Sinophiles”, “Russo-

⁷⁵ Там же. С. 315.

⁷⁶ *Максимов К.Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. С. 203.

⁷⁷ *Андреев А.И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. С. 332–333.

philes”, etc.) are considered along with the perception of Soviet Russia by political leaders and ordinary people of Tibet. A conclusion is made that the Soviet expeditions to Tibet have contributed significantly to studying the political situation in the country. However, analytical deductions made by the expeditioners had not been always adequate, which turned out to be one of the obstacles for developing Soviet-Tibetan relations.

Key words: Soviet-Tibetan relations, history of Tibet, the 13th Dalai Lama, Sergey S. Borisov, Elbek-Dorzhi Rinchino, Vassily A. Khomutnikov, Boris Z. Shumyatsky.